

День 22 июня 1941 года выдался жарким. Ничто не предвещало беды. Пробираясь между тальниками и камышами, мирно журчала речка Калмаюрка. Труженики колхоза им. Молотова села Андреевка Чердаклинского района спозаранку приступили к работе.

И вдруг... Около сельсовета всех срочно собрали на митинг. Председатель совета Дмитрий Васильевич Линьков с крыльца зачитал обращение Молотова о вероломном нападении фашистской Германии на нашу Родину, провозгласил программные лозунги: «Всё для фронта, всё для победы!» и «Смерть немецким оккупантам!».

Народ молча и понуро стал расходиться, а ближе к вечеру душераздирающе заголосили женщины. Это означало, что их мужьям или детям вручили повестки – завтра на фронт. Начиная с 23 июня, сельчане стали провожать на фронт своих родных и близких, понимая, что расстаются с ними, возможно, навсегда.

Многие матери долго стояли как вкопанные, глядя вслед полуторке, увозящей самых дорогих им людей.

*И каждый обещал, что возвратится,
И каждый на груди своей унёс
Пятно большое материнских слёз,
Что, высыхая, морщилося на ситце.*

Расставались не только матери, но и только что вышедшие замуж женщины. *Наша жизнь под жерлами орудий
Словно пушкам сдали нас под суд,
А на груди лишь собственные груди
Женщины бездетные несут.*

Расставались со своими женихами только заневестившиеся девчата. *И только бы девочке стать красивой,
В окопы оступилась тишина,
И пушки, сплюнув смазку, пробасили:
«А вот на красоту вам,
Вот война!»*

В первые месяцы войны из села ушли на фронт более 90 человек. Всё здоровое поголовье лошадей также было отправлено на войну.

Опустела наша деревенька: из рабочих рук – старики, женщины и подростки. Из тягловой силы – непригодные для фронта лошади, старенькие колёсные тракторы «форзончики» и обученные ходить в упряжке быки и коровы с каждого подворья.

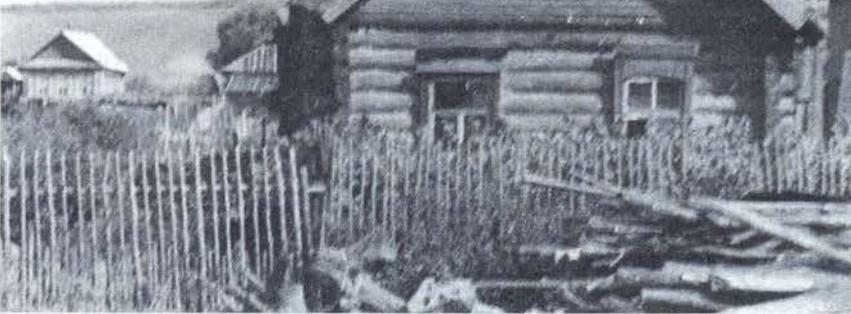
*В войну в тыловой опустевшей России
Мальчишкам оставили труд мужики.
Земля захлестнула нам ноги босые –
По рамы в неё мы пускали плуги.*

Шестиклассник
Николай Благов.
1944 г.

Реквием

Дом Секлетины Ивановны
Благовой, бабушки поэта.
с. Андреевка. 1969 г.

ЛИХО ВОЕННОМУ ЛЕТЬЮ

В нашем Симбирском крае вырос выдающийся мастер поэтического слова двадцатого века – Николай Николаевич Благов. Он автор 18 сборников проникновенных стихов и поэм, прославивших нашу советскую родину и свою малую – село Андреевка Чердаклинского района. С особой теплотой и любовью он писал и о своих земляках, колхозниках этого села. Многие из них стали прототипами героев его произведений.

Его стихи и поэмы о военном лихолетье – достойный памятник труженикам тыла, работавшим по 12-16 часов в сутки.

Мне выпала большая честь – с малых лет и до конца жизни быть лучшим другом этого большого поэта. Греют мне сердце дарственные надписи на его книжках: «Эриксону Рыбочкину – моему самому первому и самому лучшему другу. С любовью Н. Благов. 27.VII.75 г.»

Благодаря дружбе с Колей, я познакомился со многими советскими поэтами и писателями. С его другом – московским поэтом Виктором Кочетковым – вместе отдыхали на нашей заводской базе отдыха. Виктор считал, что Благов точнее всех советских поэтов так самобытно, образно и зримо писал о военном времени в деревне. Он-то и предложил мне по мотивам творчества Николая Благова написать статью.

Период адаптации к тяготам и лишениям тыла прошёл быстро: освоив все самые искусные и ломовые сельхозработы, мы трудились за себя и за ушедших на фронт, в 1,5-2 раза перевыполняя нормы выработки трудодней.

Вскоре по почте стала приходиться самая страшная беда – похорошки. Кому одна, кому две, а то и три. Матери и жёны, получив эти извещения, выплакав все глаза, до конца жизни ждали своих сыновей и мужей, надеясь на чудо.

Это неизгладимое горе простыми словами выразить трудно. Но наш земляк, большой поэт России, лауреат Государственной премии Николай Николаевич Благов нашёл такие проникновенные слова. Кто пережил военное лихолетье – вспомните и помяните. Кто, к счастью, не видел этого – знайте, какая горькая судьбина выпала на долю ваших родителей и прадедов:

*Коль живы –
хоть письмо пустить могли б.*

*И справки есть
с печатью сельсоветской*

*На каждого –
«действительно погиб».*

*И всё ж, на сторублёвую бумажку,
Бочком пробравшись*

*как-то в магазин,
Она купила кремовую рубашку,
Мол, вдруг да из троих-то*

хоть один...

*Теперь тропинки до неё забыты,
Она ушла навеки из села.*

*Крест-накрест
окна досками забыты,*

Изба кругом бурьяном обросла.

*И целый день одна, воркуя глухо,
Там, в темноте, голубушка живёт.*

*Душа покойной, верится старухам,
Вернулась это и осталась – ждёт!*

Вот оно какое, сердце матери – даже после смерти она ждёт своих детей в образе голубушки... Может быть, это видение поэта сушая правда: душа человека есть великая тайна, известная только Богу.

Только наша Андреевка, состоящая из 190 подворий, проводила на фронт 193 человека. 96 из них сложили головы на бескрайних просторах от Волги до Эльбы.

Война закончилась. Её итоги Николай Благов показал лирично, кратко и ёмко.

*И только дохнуло
затишье по странам,
Россию – в руинах, в могилах, в дыму –
Из непа России вручила война нам,
Какой не вручала её никому.*
(«Ровесники»)

Таких жертв, такого разоренья Россия ещё не знала. Но оставшиеся в живых не пали духом, не опустили в отчаянье рук. Потребовались бы миллионы страниц только для перечня восстановленного и вновь построенного ими, чтобы жила и процветала наша Родина. По прошествии лет глядя на неё, поднявшуюся из руин, с чувством неподдельного патриотизма, поэт негромко, но проникновенно рассказывает о достижениях страны:

*И вдруг удивились, когда ковыли
На диких степях обернулись пианицей
Да к звёздам рванулись*

в полёт корабли.

*Мы слышали кроткие их позывные,
Мы слышали –*

мир удивлённо притих...

*Так вот она стала какою, Россия,
Россия ровесников дельных моих!*

Благовская поэзия не только образна и красива, она рисует полную картину времени. Вот пережившие блокаду ленинградцы, расквартированные в нашем селе:

*Глазастый и тихий, как голод блокады,
Чуть слышно дышал (ещё не окреп):*

«Полегче бросайте! Да легче же надо!

Легонько, ребята! Ведь это же хлеб!»

Пленные немцы, которым наши селяне давали хлеб:

*Забывчивый отходчивый народ.
Собаки даже огрызаться бросили,
Кусочки провозжая пленным в рот.*

Урбанизация, оголившая наши сёла:

*И васильками и ромашкой белой
Всё платье расцвело, глаза слепя.*

*Но не для форса степь тебя одела –
Цветы сбежались удержать тебя.*

*Уедешь и никогда уж в наши степи
Твой не зальётся голос ручьевого...*

А ехать-то, а ехать для чего?!

Прекрасная метафора «степь тебя одела» говорит о восхищении автора обездоленными русскими женщинами военных лет.

Благов никогда не брался за перо, досконально не изучив предмет (сюжет) написания. В этом отношении характерно одно из лучших его стихотворений «Песнь Великих лесов». В нём, как и в других его стихах,

кладёзь образов, сравнений и других поэтических средств и приёмов для исследований на академическом уровне.

*Не чуя ног,
Бежит дорога,
Зарываясь в леса,
Как жеребёнок в стог.*

Откуда это? Да всё оттуда – от многотрудной нашей жизни. В весенне-летнюю страду мы жили в полях, в землянках. Чуть свет шли за лошадьми, спящими на ногах, зарывшись головой в стога соломы. Круп их сзади точно напоминал въезд в леса(?). Или:

*Четыре лепестка,
Согреты*

*Дыханьем, (леса)
А на лепестках*

*Лежат четыре части света
С одной котомкой в головах.*

Наблюдательность – редкий талант поэта. Котомка – это венчик цветка, а четыре части света – лепестки!

Чтобы не допустить тотальной вырубке лесов, поэт лирическим образом, с помощью гиперболы подчёркивает значение леса в жизни всего сущего:

*Но исполны прежним впору
Ещё остались на развод,*

*Иначе, потеряв опору,
Давно бы рухнул небосвод...(!)*

Лес, по Благову, ещё и очищение души:

*Падёт ли на душу тревога,
В своей ли правде усомнюсь,*

*Приду я в этот лес –
И Богу,*

Неверующий, помолюсь.

Вместе с Николаем мне доводилось бывать и у Пластова в Прислонихе. Как-то Аркадий Александрович вскользь сказал мне, что Благов – поэт планетарного масштаба. Николай тогда получил серебряную медаль и вторую премию в области литературы на VI Всемирном фестивале молодёжи и студентов в Москве. И тогда же я понял: Благов в поэзии такое же явление, как Пластов в живописи.

Как завещание себе и потомкам читаю я строки своего замечательного друга, талантливого поэта Николая Благова:

*Не трону, не обижу,
Не отберу у крыльев высоты.*

*Сумею жить я, как умеют пчёлы
Брать вдоволь мёда, не гася цветы.*

Эриксон Рыбочкин